

□ Уровень их отношений примерно близок к январю-февралю их первого года обучения. Думайте об этом как об истории "что, если", отличной от основной истории.

"Скажи, Махиру."

"В чем дело?"

В последнее время он привык к трапезам Махиру.

Ее резкий голос остался таким же, как обычно, но, казалось, что-то изменилось.

"...Почему ты носишь в доме кепку?"

На Махиру была кепка. Нельзя сказать, что это ей это не подходило. Этот мальчишеский стиль определенно шел ей.

Однако странным было то, что она делала это в закрытом помещении. Она, всегда одевавшаяся соответственно, не могла носить кепку в помещении. У нее не было причин для этого.

Одно дело сказать, что это было модно. Однако, учитывая личность Махиру, Амане думал, что это было довольно неестественно.

"...Есть причина."

После короткого молчания Махиру ответила, глядя в сторону: Амане показалось, что она что-то скрывает, и он уставился на нее.

Махиру никогда не носила головной убор, так как говорила, что он испортит ее волосы; наверняка она что-то скрывала.

Люди обычно скрывают видимые изменения, такие как выпадение волос. Для нее не было невозможным потерять волосы.

"Понятно... извини за то, что заставил тебя нервничать..."

"Я знаю, о чем ты думаешь, но это не так."

"Я знаю. Не может быть, чтобы они исчез за один день. Что ты скрываешь?"

"... Ты не будешь смеяться надо мной?"

"Я не буду смеяться над тобой, если тебе это не нравится. Я не собираюсь дразнить тебя"

Он не знал, что она на самом деле скрывает, и, вероятно, это было что-то достаточно большое, чтобы сделать ее такой скрытной. С его стороны было бы невежливо смеяться над ней, если бы это действительно беспокоило ее, а он не хотел причинять ей боль.

Когда он ответил серьезно, Махиру что-то пробормотала и нерешительно положила руку на кепку.

Она снял кепку и показала то, что было скрыто под ней—треугольные части, похожие на кошачьи, которые не должны были расти на человеке.

"Скажи..."

"Пожалуйста, молчи..."

"Я еще ничего не сказал... они настоящие?"

"Я бы не стала прятать их, если они были бы фальшивые. Я обнаружила, что они выросли утром"

Невозможно было представить, что Махиру может так пошутить или так нарядиться. Уши не казались искусственными. Амане уставился на них, обнаружив, что они время от времени подергиваются, и было ясно, что они настоящие.

Они были того же цвета, что и ее волосы, и на мочках ушей виднелись капилляры. Они явно не были искусственными.

Поскольку у нее были такие уши, он посмотрел на талию Махиру, и на него уставились.

"Извращенец."

У Амане не было таких отклоняющихся мыслей, но это был факт, что он посмотрел с ее талии на ягодицы, "Извини", и он мог только немедленно извиниться.

Хвоста не было видно, так как он был прикрыт штанами.

Хм, так что Махиру фыркнула, и Амане извинился, когда он посмотрел на треугольные уши на ее голове в неуважительной манере.

У нее уже было красивое лицо. Ко всему этому кошачьи ушки подчеркивали ее невинность и

миловидность. Амане на самом деле не интересовали кошко-девочки, обычно встречающиеся в манге или играх, но у него было странное захватывающее чувство, когда он видел кошачьи уши на лице красивой девушки.

Его порыв можно было описать как желание погладить.

Как любитель кошек, Амане очень интересовался этими ушами и находил их очень милыми. Он хотел бы погладить ее, если бы мог. Однако они были частью ее, и она почувствует что-то, если он прикоснется. Он не мог воспользоваться этим шансом.

У него было только желание прикоснуться, и ничего больше, но он знал, что это невозможно.

Таким образом, он подавил побуждение и спросил Махиру, которая немного нервничала.

"Есть идеи, почему это произошло?"

"Я бы не так беспокоилась. Однако"

"Однако?"

"...У меня был сон, что я вернусь к нормальному состоянию, если меня будут любить"

"Кто?"

"Этого я не знаю"

Голос Махиру звучал немного холоднее, чем раньше, и, похоже, она была в плохом настроении. Амане понимал это, но не знал, что ему делать.

Она сказала, что могла бы вернуться к нормальной жизни, если бы ее любили, но никто не знал, сработает ли это на самом деле. Кроме того, что значит для нее быть любимой?

Хорошо ли, если ее обожают, как кошку?

Однако Амане не мог просто прикоснуться к ней, да и не мог попробовать — он искоса взглянул на Махиру, и краем глаза увидел на полке ленту, которую его мать дала, чтобы скрепить еду.

Казалось, кошкам нравятся движущиеся вещи, и, учитывая это неубедительное соображение, он взял ленту перед глазами Махиру и встряхнул ее перед ней. В это мгновение лента была отброшена в сторону.

Он снова встряхнул ленту.

И маленькая рука снова отбросила его в сторону.

Последовали еще десять секунд молчания. Ее белое лицо покраснело.

"...Амане-кун."

"Н-нет, мне просто интересно, обратишь ли ты на это внимание, раз уж ты теперь кошка."

"О-обратите внимание...Я думаю, что мои глаза просто естественно следили за ним..."

Это было воистину восхитительное зрелище - видеть, как Махиру пристально смотрит на ленту, пока он тряс ее и размахивал ее рукой. Амане подразнил ее лентой.

Она не мурлыкала, но была внимательна, когда ее дразнили, и ее кошачьи уши дергались. Она уже была похожа на кошку, и Амане чувствовал, что она становится все более похожей на кошку. Нет, она уже была кошкой.

Он знал, что после этого она рассердится, но восхитительное зрелище, представшее перед ним в этот момент, лишило его возможности сопротивляться этому порыву. Время от времени он тряс ленту, и Махиру, наконец, не удержалась и прыгнула на ленту.

Пока она вела себя как кошка, ее вес не изменился, и Амана перевернулся, лежа лицом вверх на диване.

Он застонал, когда она толкнула его вниз, хотя это было вызвано не ее весом, а этим неожиданным, внезапным действием.

Ощув на себе эту умеренную тяжесть, Аманэ уставился на нее.

Ее лицо было краснее, чем раньше, из-за волнения, и она смотрела на Амане...или, на самом деле, на ленту, которую он держал, ее глаза сверкали. Она действительно была похожа на кошку, и он криво улыбнулся.

Не успел он опомниться, как хвост, спрятанный под брюками, высунулся наружу, выпрямившись. "Ах, так у нее есть хвост", - подумал он. Он снова поднял глаза и увидел, что к ней, казалось, вернулось здравомыслие, когда она растянулась на нем.

"Ты в порядке?"

"...Уу, ня."

Это был первый раз, когда она издала кошачий голос, и она вздрогнула, когда начала бороться. Было бы опасно, если бы она вдруг упала с дивана, поэтому Амане поспешно схватил ее за руку.

Чувства Амане были возбуждены разными способами, будь то сладкий аромат или мягкое ощущение. Однако самым впечатляющим было ее покрасневшее лицо и дрожащее тело. Она действительно была очаровательна.

"Я ... я понимаю. Я понял. Я знаю, тебе неловко, но падать опасно, так что держись"

"У-уу!"

"Прости! Это моя вина! Пожалуйста, успокойся, или я не смогу тебя отпустить!"

Махиру никак не могла успокоиться, и Амане боялся, что она упадет, если он ее отпустит. Какой бы спортивной она ни была, упасть с дивана боком было бы неловко.

Он отвел взгляд и похлопал ее по спине, чтобы успокоить. Махиру сглотнула и уткнулась головой ему в грудь.

Очевидно, она подняла шум, но, поскольку это он дразнил ее, он мог только оставить ее в покое.

"...Амане-кун, тебе это нравится?"

"Н-нет, это...немного"

"Ах ты!"

"Я ... я ничего не могу поделать. Ты такая милая..."

Даже если оставить в стороне тот факт, что она была девушкой, у этой очаровательной хорошенькой девушки были кошачьи уши. Очевидно, ему хотелось продолжать смотреть на нее и дразнить.

Это был факт, что он, возможно, перестарался. Он хотел извиниться, глядя на нее, и Махиру снова уткнулась головой ему в грудь.

На этот раз было очень больно, - фу, - и он застонал. Однако Махиру не подняла лица и

пробормотала: "...Пожалуйста, люби меня, если хочешь."

"Ха, а?"

"Я ... мне нужно знать, вернусь ли я к нормальной жизни, сделав это! Мне приходится возлагать надежды на подозрительный голос."

Или будет ужасно, если так будет продолжаться. - В голосе Махиру слышались слезы. Амане тоже начал паниковать. Он понял, что не должен колебаться, чтобы любить ее; он должен найти способ вернуть ее к нормальной жизни. В этот момент Махиру протянула к нему голову, безмолвно умоляя погладить ее по голове.

"Неужели она действительно вернется к нормальной жизни, если я буду любить ее? .. Амане отнесся к этому весьма скептически, но он должен был попытаться узнать. Он обнял Махиру, сел и погладил ее по голове.

Ее кутикула была гладкой и блестящей и казалась более гладкой, чем ожидалось. Всякий раз, когда пряди волос выскальзывали из его пальцев, Амане чувствовала слабый сладкий запах.

Маленькие ушки, торчащие из ее волос, были мягче, шелковистее и очень тонкими.

Уши были тоньше, чем он ожидал, но полны тепла.

Когда он нежно потер пушистые уши пальцами, ее тело внезапно задрожало. Он поспешно отпустил ее, думая, что причинил ей боль. Однако она покачала головой и, похоже, хотела продолжить.

Он продолжал нежно гладить ее голову и кошачьи уши, как будто они были хрупкими. "Фуня", - произнесла она сладким кошачьим голосом.

..По какой-то причине это истощает мою совесть.

Хотя он просто гладил ее по голове и кошачьим ушам, он чувствовал, что делает что - то очень плохое.

Он немного колебался, раздумывая, стоит ли продолжать в том же духе. Однако Махиру не выглядела недовольной, и был шанс, что она вернется к нормальной жизни, если он будет любить ее...Он продолжал гладить ее кончиками пальцев и ладонью, но Махиру внезапно схватила его за руку.

Амане было интересно узнать, что происходит. Он остановился, посмотрел на Махиру и увидел, что ее затуманенные глаза смотрят на него. Его сердце дрогнуло.

